

УДК 5.9.8

Линник Анастасия Александровна

Кубанский государственный аграрный университет

г. Краснодар, Россия

E-mail: steisha.al@gmail.com

Linnik Anastasia Aleksandrovna

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

E-mail: steisha.al@gmail.com

**АНТИТЕЗА КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ДИХОТОМИЧЕСКОГО КИНООБРАЗА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ КИНОДИСКУРСЕ
(НА ПРИМЕРЕ КИНОФИЛЬМА “CRUELLA”)**

**ANTITHESIS AS A MEANS OF DICHOTOMOUS FILM IMAGE REPRESENTATION
IN ENGLISH-LANGUAGE FILM DISCOURSE
(ON THE EXAMPLE OF THE FILM “CRUELLA”)**

Аннотация. Исследуются антитетические конструкции в построении дихотомического кинообраза в англоязычном кинодискурсе на примере кинофильма “Cruella”. Анализ киноречи, субтитров, а также содержания кадров и киносцен позволяет выявить роль антитезы, наряду с другими языковыми средствами выразительности, в изображении внутреннего конфликта главной героини, развитии ее личности и создании многогранного контрастного образа на лингвистическом уровне.

Abstract. In the article the role of antithesis in the dichotomous film image construction in English-language film discourse on the example of the film “Cruella” is studied. The analysis of film speech, subtitles, as well as film frames and scenes allows to reveal the importance of antithesis along with some other linguistic means of expression in depicting the inner conflict of the protagonist, the development of her personality as well as the creation of a diverse image at linguistic level.

Ключевые слова: антитеза, кинодискурс, кинообраз, дихотомия, персонаж, внутренний конфликт, кинофильм «Круэлла».

Key words: antithesis, film discourse, film image, dichotomy, character, inner conflict, “Cruella” the film.

Актуальность исследования средств реализации двойственного аспекта образов в кинодискурсе заключается в растущей популярности кинематографического переосмысления традиционных бинарных оппозиций в массовой культуре сквозь призму дихотомических кинообразов, транслирующих внутриличностный конфликт соответствующих персонажей [12, с. 30-53].

Объект исследования – антитеза как преобладающее средство языковой выразительности, реализующее дихотомичность кинообраза в контексте сюжета кинопроизведения «Круэлла» (2021). Предмет исследования – лингвистические средства репрезентации кино-

образа, содержащие антитетические конструкции. Материалом послужил кинофильм «Круэлла» (“*Cruella*” *Walt Disney Pictures*), представленный посредством таких выразительных средств киноискусства как кадр и киносцена, а также вербального компонента в форме субтитров. Цель исследования – выявление лингвистических средств репрезентации дихотомического кинообраза, содержащих антитезу.

Изучение антитезы занимало значительное место в трудах лингвистов (Л.Т. Бабаханова [1], Т.Г. Бочина [2], Л.В. Вертаева [3], Л.Н. Гиоева [4], О.Н. Егорченко [7], Л.А. Корнилова [8], Е.С. Корюкина [9], Т.Ю. Ма [11], Е.В. Матвеева [11]), в которых она рассматривается как стилистический прием, средство выразительности и принцип организации художественного текста. В исследованиях уделяется внимание проблеме структурно-функциональной классификации антитезы, определению ее признаков в терминологических словарях и справочниках, анализируется роль антитезы в интерпретации образов героев художественной литературы, реализации авторского смысла и воздействии на аудиторию.

Антитеза как стилистический прием, призванный усилить выразительность и создать четкий контраст посредством противопоставления мыслей, образов, понятий, выступает одним из ключевых среди лингвистических средств репрезентации дихотомического аспекта кинообраза в англоязычном кинодискурсе, раскрывая глубину двойственной личности персонажа и предлагая зрителю (или кинореципиенту) переосмыслить традиционное представление об антагонисте, в том числе в сказочных сюжетах [10].

Антитеза реализуется на разных уровнях языковой структуры – от словосочетания и предложения до всего текста и целой ситуации [4, с. 132]. Важным для данного исследования аспектом антитезы является ее способность не только функционировать как самостоятельный лингвистический прием, но и сочетаться с другими стилистическими приемами, давая основу для их реализации и проявляя контрастные понятия в тексте неизоллированно [5, с. 24-25; 6, с. 30].

При анализе лингвистической составляющей дихотомического кинообраза главной героини кинопроизведения Круэллы на лексико-семантическом уровне было отмечено неоднократное использование антитезы. Однако ввиду ее возможности сочетаться с другими стилистическими приемами приведем примеры использования антитезы в киноречи наряду с некоторыми другими языковыми средствами выразительности, отмечая их роль в интерпретации дуального аспекта личности персонажа.

1. *That's cruel. Your name's Estella, not Cruella* [13]. «Как грубо. Ты Эстелла, а не какая-нибудь Круэлла».

Игра слов при сопоставлении двух имен (оба имеют прямое отношение к героине) выявляет несоответствие представлений о том, как маленькая Эстелла/Круэлла должна себя вести согласно общественным ожиданиям (мягко и ласково – *Estella*), и тем, как она себя ведет в действительности (смело и бесцеремонно – *Cruella*), подчеркивая контраст между двумя линиями поведения, скрытыми за схожими именами. Мама Круэллы, выступая лицом общества, которому девочка себя противопоставляет, пытается поощрять «положительную» сторону дочери, давая негативную оценку «жестоккой» посредством употребления эмоционально-окрашенной лексемы “*cruel*” с ярко выраженной негативной коннотацией (*unrelentingly severe; merciless; brutal* [14]) слова, которое легло в основу имени «Круэлла».

2. *Not everyone appreciated that. But I wasn't for everyone* [13]. «Не всем это нравилось. Но я не хотела нравиться всем».

Ритмическая связь между предложениями создается благодаря антитезе и параллелизму, помогая усилить контекстуальный контраст.

3. *From an early age I realized, I saw the world differently than everyone else. Including my mom* [13]. «В раннем возрасте я поняла, что смотрю на мир не как все. Включая маму».

Антитеза и внутренний конфликт героини актуализируются посредством использования сравнительной конструкции (*differently than*). Противостояние всему миру подчеркивается особенно сильно в связи с упоминанием матери Круэллы.

4. *It wasn't her I was challenging, it was the world* [13]. «Я бросала вызов не ей, а всему обществу».

Параллелизм схожих грамматических конструкций предложения вместе с антитезой выделяет внутренний конфликт героини с обществом (*the world* здесь может означать буквально «весь мир», однако за счет синекдохи в контексте также подразумевается общество в целом).

5. *Genius girl turns into stupid girl who gets her mother killed and ends up alone* [13]. «Гениальная девочка становится глупой, вызывает смерть своей матери... и остается одинокой».

Антитеза (*genius girl – stupid girl*) указывает на развитие личности героини, дальнейшие изменения в ее характере и поведении. Градация (*gets her mother killed; ends up alone*) помогает усилить трагичность киносцены.

6. *I wanted to be a fashion designer, not a thief* [13]. «Я хотела стать модельером, а не воровкой».

Противопоставление «уважаемая престижная профессия – преступная, порицаемая в обществе деятельность» усиливает контраст между мечтой и действительностью, в которой героиня вынуждена жить. Параллелизм помогает подчеркнуть контекстуальную разницу между двумя полярными целями, делая высказывание более ритмичным и запоминающимся.

7. *It's funny how those happy accidents can change the whole direction of your life. Although, looking back, "happy" may be the wrong word* [13]. «Забавно, что удачные несчастные случаи могут изменить течение жизни. Хотя, если оглянуться назад, «удачный» – слово неподходящее».

Контраст (*happy accidents – the wrong word*) ставит акцент на неоднозначности событий дальнейшей судьбы героини.

8. *My mother hadn't failed dismally. I had* [13]. «Не моя мама не справилась, а я».

Антитеза выявляет конфликт двух ситуаций и субъектов (героиня и ее мама), подчеркивая, что Круэлла берет на себя ответственность за ошибки прошлого. Эллипсис за счет опущения глагола во второй части предложения (*I had*) создает эффект неполного завершения и также делает акцент на осознании персонажем собственных неудач, усиливая драматизм.

9. *But the thing is...I'm not sweet Estella, try as I might. I never was. I'm Cruella, born brilliant, born bad, and a little bit mad. I'm not like her. I'm better* [13]. «Но дело в том...я не милая Эстелла, как бы ни пыталась. И не была ею. Я Круэлла. Родилась гениальной, родилась злодейкой и чуть сумасшедшей. Я не такая, как она. Я лучше».

Контраст между двумя сторонами личности героини (*sweet Estella – Cruella, born bril-*

liant, bad, and a little bit mad) раскрывается благодаря антитезе, и Круэлла почти впервые искренне принимает свою подлинную сущность, оставляя попытки стать другой. Выражение *born brilliant, bad, and a little bit mad* создает акцент на уникальных характеристиках Круэллы, подчеркивая врожденную, а не приобретенную природу данных черт. Сравнение (*I'm not like her. I'm better*) иллюстрирует чувство превосходства и желание выделяться в обществе. Создается образ сильной, самостоятельной женщины, принимающей свою истинную личность со всеми ее особенностями.

10. *Much to avenge, revenge and destroy. But I do love you. Always* [13]. «Надо за многое отомстить и многое разрушить. Но я люблю тебя. Всегда».

Актуализируется контраст между агрессивными намерениями Круэллы и сильной эмоциональной привязанностью к собственной матери, благодаря чему раскрываются глубина и многогранность эмоционального портрета героини. Асиндетон (*avenge, revenge and destroy*), наряду с параллелизмом и градацией, ускоряет ритм предложения, придавая ему более интенсивное звучание, акцентируя серьезность намерений, транслирует эмоциональное воздействие на кинореципиента, выделяя дуальность Круэллы – она жаждет разрушений, и, тем не менее, ею всегда движет любовь к матери.

11. *Cruella was in a box a long time, now Estella can be the one who makes guest appearances* [13]. «Круэлла долгое время была заперта, и теперь Эстелла будет появляться лишь временами».

Антитеза иллюстрирует развитие личности героини, когда ранее подавленная сторона (*Cruella*) теперь выходит на передний план, а прежняя (*Estella*) занимает второстепенную роль, что также способствует принятию Круэллой себя настоящей.

12. *Not Estella, that's easy. But to help Cruella, it's a nightmare* [13]. «Нет. Помогать Эстелле легко. Но помогать Круэлле...это кошмар».

В высказывании антитеза выделяет разницу в полярных сторонах личности Круэллы, которая усиливается за счет использования лексики с ярко выраженной негативной коннотацией (*nightmare – an event or experience that is intensely distressing* [14]).

13. *Cruella gets the things done. Estella does not. And I have things to do* [13]. «Круэлла добивается своего. Эстелла – нет. И у меня есть дела».

Противопоставление и параллелизм подчеркивают решимость Круэллы в сравнении с более мягкой Эстеллой.

14. *I want to make art and I want to make trouble* [13]. «Я хочу творить искусство и причинять неприятности».

Создается контраст между двойственными стремлениями к созиданию и разрушению (*make art – make trouble*). Акцент на использовании слова *want* в обеих частях предложения указывает на осознание Круэллой своих потребностей и смелость открыто о них заявлять.

15. *So I told you I died. Estella, that is* [13]. «Я говорила, что я умерла. В смысле Эстелла».

Противопоставление “*I died*” и последующего уточнения “*Estella, that is*” иллюстрирует метаморфозу, связанную с окончательным исчезновением старого «я» (*Estella*) в метафоричном образе смерти. Чтобы продемонстрировать, что Круэлла навсегда расстается с другой стороной своей личности, данная реплика произносится в сцене с надгробием Эстеллы на первом плане, что кинореципиентом интерпретируется как своеобразный ритуал осо-

знанного принятия себя и окончательного разрешения внутреннего конфликта.

Таким образом, в нашей статье проведен анализ лингвистических средств репрезентации дихотомического аспекта образа Круэллы, в числе которых антитеза занимает центральное место и подчеркивает двойственность образа героини, одновременно стремящейся к творчеству и бунту, позволяет проследить развитие персонажа сквозь призму противоположных личностных характеристик, а также служит важным инструментом раскрытия внутреннего конфликта. Рассмотрены и другие языковые средства выразительности, взаимодействуя с которыми сложная антитеза представляет более широкие возможности интерпретации контрастных аспектов кинообраза, реализуя его динамичность и многогранность. В частности, использование параллелизма, асиндетона, эллипсиса в комбинации с антитезой подчеркивает не только ритмическое членение высказываний, но и раскрывает эмоциональную функцию антитезы, актуализирует внутренний конфликт героини и такие ее личностные характеристики как решимость и категоричность. Использование градации в антитетических конструкциях в кинодискурсе усиливает драматический эффект, а сравнение и антитеза позволяют проследить развитие личности персонажа от мягкой и робкой Эстеллы к уверенной и раскрепощенной Круэлле, принимающей свою истинную личность.

1. Бабаханова, Л.Т. Логическая противоположность и проблема антитезы в языке. – М., 1976. – 120 с.
2. Бочина, Т.Г. Лингвистические средства создания антитезы в языке фольклора: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1992. – 16 с.
3. Вертаева, Л.В. Антитеза как принцип организации художественного текста (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: – Минск, 1984. – 22 с.
4. Гиоева, Л.Н. Антитеза и ее роль в линейных и вертикальных структурах художественного текста // Вестник КГУ. – 2008. – №3. – С. 131-134.
5. Гулямова, З. Характерные функции, лексическая и семантическая сущность стилистического приема антитезы / З. Гулямова, З. Толибова // European journal of literature and linguistics. – 2015. – №3. – С. 22-25.
6. Джамалова, М.К. Функции антитезы в поэзии Юрия Визбора // МНИЖ. – 2016. – №12-2 (54). – С. 30-32.
7. Егорченко, О.Н. Риторическая фигура «антитеза»: перспективы исследования // Риторика в системе государственного знания. – М., 2003. – С. 102-103.
8. Корнилова, Л.А. Структурно-функциональная классификация антитезы в англоязычной литературе и фольклоре // Ученые записки Казан. ун-та. Сер. «Гуманит. науки». – 2008. – №6. – С. 260-265.
9. Корюкина, Е.С. Проблема определения антитезы в терминологических словарях и справочниках // Вестник ННГУ. – 2012. – №5-1. – С. 300-303.
10. Линник, А.А. Средства репрезентации дихотомического кинообраза в англоязычном кинодискурсе (на примере кинофильма “Maleficent”) / А.А. Линник, А.П. Степанова // Казанская наука. – 2023. – №11. – С. 417-420.
11. Матвеева, Е.В. Антитеза как способ языковой объективации образов персонажей в романе И. Шоу «Богач, бедняк» / Е.В. Матвеева, Т.Ю. Ма // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №8-1 (62). – С. 132-135.
12. Непшекуева, Т.С. Лингвистика внутриличностного конфликта: моногр. // Saarbrücken, Deutschland: Palmarium Academic Publishing, 2015. – 387 с.
13. Cruella (Круэлла) [Электронный ресурс]: художественный фильм / реж. Крэйг Гиллеспи. – США, Великобритания, Канада, Ирландия, 2021. – URL: <https://watchseries.mx/movie/cruella-xvwjq/1-1> (дата обращения: 24.04.2024).
14. Dictionary, Encyclopedia and Thesaurus – The Free Dictionary. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 24.04.2024).